

Кирилл Шарапов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОТШЕЛЬНИК

Кирилл Шарапов

Отшельник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68028343

SelfPub; 2022

Аннотация

На злобу дня – короткая история простого человека, решившего уйти от умирающего мира в лес.

Содержит нецензурную брань.

Кирилл Шарапов

Отшельник

Приближение катастрофы Егор Адашев почувал задолго до того, как она обрушилась на мир. Предпосылки к этому появились еще в конце прошлого года, и он, в отличие от окружающих его оптимистов, отмахиваться от тревожных новостей не стал. Одиноким, нелюдимым человеком со скверным характером, неотягощенный оравой родственников и знакомых, решил, что свалить лучше до того, как всех вокруг накроет бедой.

– Александр Валентинович, я хотел бы взять отпуск за свой счет.

Шеф небольшой конторы, в которой Егор работал по удаленке, удивленно вскинул бровь.

– Причина?

– Семейные обстоятельства, – выдал мужчина заранее заготовленный ответ.

– У тебя нет семьи, – тут же вспомнил шеф.

– Семьи нет, а обстоятельства есть.

– И на сколько?

– Пара месяцев, – не задумываясь, назвал Адашев срок.

– Егор, ты не охренел с такими запросами? – начал заводиться шеф. – Сам видишь, что в мире творится, эпиде-

мия эта, экономику лихорадит. Не дам я тебе отпуск. Возьми недельку, отдохни и возвращайся. У нас проект с немцами.

– Не устраивает, – покачал головой тридцатилетний мужчина. – Два месяца... Хотя знаете, мы сделаем проще...

Секунда, и почта известили директора о получении письма.

– Что это? – нахмурился тот.

– Заявление на увольнение. Удачи вам, Александр Валентинович.

– Егор, ну зачем так радикально? – сдал назад шеф. – Возьми пару недель. Хочешь, даже оплачу тебе их?

Адашев покачал головой.

– Все уже решено. Прощайте.

– Как знаешь, – процедил сквозь зубы директор и оборвал конференцию в скайпе.

Егор пожал плечами и, закрыв ноутбук, сунул его в уже собранную сумку. Не о чем было переживать. Спасибо этому дому, пойдем к другому. Прихватив чехлы с двустволкой и карабином, он закинул рюкзак за спину и, подхватив переноску с котом, который жалобно мявкнул, вышел из съёмной квартиры, чтобы больше сюда никогда не возвращаться.

«Буханка», заточенная под русское бездорожье, под места, где есть только направление, рыкнула двигателем и покатилась к выезду из города. Егор Адашев с котом Вирусом ехали прочь от цивилизации. Будучи фанатом дикой природы и охоты, он чувствовал себя за границами бетонных джунглей

гораздо свободней. Там этому одинокому и нелюдимому человеку дышалось полной грудью, ему была чужда суеда мира, и, если он не ошибся, этот мир ждала встряска, которой не было уже сто лет.

Сорок километров от города, двадцать пять от деревни Серегино, непролазная чаща, с небольшим лесным озером, о котором-то и местные не все знают. Разве что знакомый егерь сюда раз в год навевывается, забирает привычную «моржу» в виде десяти бутылок спирта, оставленную Егором, и исчезает на год, и то на небольшой остров, где среди деревьев потерялась маленькая избушка, заросшая мхом, Семеныч не суется, да и не знает он дороги.

Охота, рыбалка, ягоды, грибы – вот ближайший досуг Егора в течение следующих месяцев. «Буханка» медленно ползла через лес, никто не знал этой дороги, да и петляние сквозь вековые сосны нельзя назвать дорогой.

Вирус, высунувший морду из переноски, стоящей на пассажирском сидении, жалобно мявкнул и, выбравшись из темницы, заскреб по двери, просясь наружу. Егор улыбнулся, не зря он именовал этого здорового злобного кота «собакой страшной».

Адашев остановил машину, ему тоже не помешал отдых, он уже километров семь по лесу проехал, руки гудели от напряжения. Маршрут легким назвать было нельзя.

– Вали, – распахивая коту дверцу, произнес он. – Только далеко не убегай.

Кот был умным, это его не первый выезд на природу, он отлично понимал, чем это может грозить. Спрыгнув на землю, он утвердительно мявкнул, мол, понял тебя, хозяин, я тут кучку в песочке сделаю и назад. Потянувшись и прогнув спину, комок шерсти злобного характера направился в сторону ближайшей сосны.

Егор же между тем быстро собрал старый ИЖак и снарядил картечью, затем настал черед СКСа с магазинной системой. Приведя оружие в полную боеготовность, Адашев вздохнул запах весеннего леса, апрель, а от снега уже и следа не осталось. Сейчас он снова чувствовал себя свободным.

Вообще карабин был его гордостью, знакомый мастер отлично поработал над полувековым старичком, и теперь не всякий профи сможет опознать в этой переделке, изделие оружейника Симонова.

Вирус одним грациозным прыжком запрыгнул в кабину и, усевшись поудобнее, принялся вылизывать лапы. Егор перегнулся и захлопнул пассажирскую дверь. Через минуту «буханка», рыкнув движком, тронулась с места, вписываясь между двух очередных сосен.

Двадцать километров до озера одолели только к половине седьмого. Адашев выбрался из машины и потянулся, спина затекла, руки гудели, лес уже тонул в сумерках, еще немного, и совсем стемнеет.

Егор, посмотрел на забитый вещами и продуктами салон, тяжело вздохнул, сегодня дорога заняла чуть больше обыч-

ного, и о переправке имущества на остров и речи не шло, так что, придется таскать завтра с утра.

Для машины еще два года назад Адашев отрыл и зацементировал отличный капонир метрах в сорока от берега, почти пять дней возился. Но теперь, если использовать полную маскировку, «буханку», если, конечно, специально не искать, хрен найдут.

Загнав бывшую армейскую таблетку на прикол, Адашев растянул маскировочную сеть и, прихватив с собой тревожный рюкзак и оружие, выбрался наружу. Вирус уже крутился под ногами, котяра устал от дороги и хотел жрать.

– Вот переберемся на остров, и покормлю, – остудил мохнатого шантажиста Егор, за что получил возмущенный мявк, который мужчина проигнорировал.

Неприметная заводь лесного озера, тихая, спокойная, зелени тут мало, рано еще, одинокая сосна, в которую вкручен массивный стальной крюк. Адашев притопнул высоким рыбацким сапогом возле приметного камня и услышал в ответ глухой удар по дереву, небольшой люк, прикрытый опавшей хвоей. И вот на свет извлечена старая ручная лебедка, бережно упакованная в промасленную ветошь. Немного возни, и она заняла свое место на сосне. Засучив рукава, Егор зашел в воду по колено. Несколько минут он водил руками в ледяной воде, стараясь нащипать железный штырь. Наконец, это удалось. Рывок, и тот в его руках, вместе с куском стального ржавого троса. Этой системе всего два года, в предыдущие

приходилось плавать на остров на надувной лодке, которая сейчас упакована в багажнике.

Вирус уселся рядом и с интересом наблюдал за своим хозяином. Вот трос закреплен на лебедке, крутится ручка, негромко трещит механизм, и из камышей тонущего в сумерках острова появляется крепкий плот. Конечно, на лодке было бы быстрее, этот самопальный паром нужен только для перевозки груза, но Егор в этот раз не продумал, когда вещи укладывал, и лодка оказалась погребена под грудой барахла. Ну, да ничего, сегодня и плота хватит. Три минуты, и плавсредство уже у самого берега.

Закинув на доски рюкзак и стволы, Адашев подхватил Вируса, который, чуя, что сейчас придется плыть, пытался удрать, и взошел на плот. Здесь тоже свой механизм. Перекинув на него трос, Егор сдвинул рычаг и принялся крутить ручку, медленно и с небольшими рывками плот тронулся обратно под истошные вопли кота, который, усевшись ровно посередине, вцепившись когтями в рюкзак, оглашал округу своими дикими паническими воплями.

– Вот мы и дома, – подхватив свое имущество и кота, вступая на землю острова, произнес Егор. – Все, мохнатый, дальше сам, ты тут не первый раз, должен помнить, что да как.

Вирус спрыгнул на ковер из хвои и, издав возмущенный мявк, отправился в сторону вросшей в землю избушки.

– Сам такой, – хмыкнул Егор и пошел следом.

Дверь открылась с трудом, за зиму толстые плотные доски

слегка отсырели, воздух внутри был затхлым. Запалив керосинку, Егор внимательно огляделся, ища присутствие посторонних. Но нет, все было так, как он оставил, уезжая отсюда в октябре. Открыв ставню, он распахнул маленькое оконце, дверь тоже оставил открытой, пусть проветривается. На улице окончательно стемнело, но сейчас солнце ему было не слишком нужно, света от керосинки хватит, чтобы поужинать и устроится на ночлег.

Вирус по-хозяйски вошел внутрь и посмотрел на холодную буржуйку, возмущенно мяукнул, выражая протест.

– Тут ты прав, – согласился Егор, – нужно протопить дом.

Он вышел наружу и, обойдя избушку, уставился на поредевшую поленницу, в прошлом году зарядили дожди и пополнить запас дров не вышло. Но это не проблема, у него впереди много свободного времени, того, что есть, сейчас хватит на неделю.

Надрав бересты, Егор прихватил пару подходящих полешек и вернулся в дом. Уже через пять минут в чугунной мобильной печи горел яркий огонь. Дом наполнялся приятным теплом, выгоняя наружу сырость, оставшуюся с непривычно теплой зимы.

Вирус довольно потянулся и устроился на небольшой полке рядом с печью.

– Вот ты зараза, – возмутился Егор, – а кто будет вещи разбирать?

Но в ответ раздалось наглое «мяу», которое можно было

перетрактовать однозначно:

– Ты – человек. Не барское это дело.

– Наглая серая морда, – произнес Адашев и принялся разбирать рюкзак.

Старый закопченный алюминиевый чайник вскипел довольно быстро, и запах крепкой заварки окончательно выгнал из дома зимнюю затхлость.

На столе появилась банка тушенки, быстро завариваемая лапша и пакет кошачьего корма. Вирус тут же сделал стойку и, спрыгнув на пол, по-деловому перебрался на табурет, уставившись на свою еду. Егор усмехнулся и извлек из рюкзака кошачьи миски, в первую налил чистой родниковой воды, во вторую вывалил весь пакет, который носил гордое название – «Телятина с овощами в белом соусе».

– Наворачивай, – спуская миски на пол, разрешил он. – И вообще отвыкай, скоро будешь питаться тем же, чем и я.

– Мяу, – раздался с пола возмущенный мявк.

– Вот тебе и мяу, – развел руками Адашев, – мы тут надолго.

– Мяу, – оторвавшись от телятины, с изумлением произнес кот.

– Так уж вышло, – пояснил Егор, заваривая макароны. – Завтра тяжелый день, будем сюда наше имущество перевозить. Если время останется, пройдемся по округе, посмотрим, как обстоят дела с валежником. Да и Семенычу нужно мзду в тайник занести.

Кот переключился на воду, после чего зевнув, вернулся на полку над печкой.

Адашев достал сигарету, но потом передумал и полез на маленький чердак, там у него хранился внушительный запас самосада. Через пять минут он, довольный, сидел на вросшей в землю лавке и выпускал ароматный дым из подаренной местным егерем трубки.

На улице стемнело окончательно, в лесу заорала какая-то ночная птица. К своему стыду, Егор не смог ее определить, но сейчас это не важно, первая охота была запланирована на послезавтра. Расстелив спальный мешок на кровати, Егор достал из рюкзака старый и очень мощный радиоприемник, ловивший все и вся. Покрутив ручки настройки, он послушал вечерний выпуск новостей, вроде все в порядке, ничего с утра не изменилось, но предчувствие беды отшельник ощущал явно. За рубежом, там, где вроде бы всегда все было хорошо, с каждым днем становилось все хуже, и даже самые упертые фанаты заграницы начали понимать, что идеальная картинка рушится на глазах.

– Ну и хрен с ними, – пробормотал Егор и, выключив радио, забрался в спальник. – Ну, что, серый, там останешься или ко мне? – поинтересовался у Вируса Адашев.

Кот все понял правильно. Спрыгнув со своей полки, он в два прыжка пересек маленькую комнату и, запрыгнув на кровать, устроился под боком у хозяина.

– Спокойной ночи, зверь.

– Мяу, – отозвался кот, зевая.

Егор закрыл глаза. «Понедельник – день тяжелый», – подумал отшельник. Он еще не знал, что начались последние дни старого мира.

Неделя прошла в хлопотах. На знакомом болоте была собрана прошлогодняя клюква, заготовлены дрова, все имущество перетащено на остров, подстрелено несколько вальдшнепов и тощий после зимы лось. Консервы – неприкосновенный запас – отправились в холодный погреб. Егор Адашев с Вирусом перешли на полное самообеспечение.

А новости из приемника становились все тревожней. С каждым днем эпидемия набирала обороты. Вот уже она добралась до столицы, отменены регулярные авиарейсы, пустеют улицы, но это только начало, время жестких мер еще не наступило...

Ароматный дым ядерного самосада расплзлся по острову. Вирус, возмущенно чихнув, спрыгнул с коленей хозяйна, где получал свою норму глажки, и демонстративно ушел в дом.

За спиной бубнил приемник. Здесь, в лесу, была проблема с электричеством, но Егор не поспешил на зарядную станцию, работающую на солнечной энергии, и хотя солнце не всегда было доступно, но при любой возможности он восполнял заряд аккумуляторов. Поэтому распоряжение о самоизоляции Егор услышал оперативно.

– Вирус, слышал? – крикнул он в дом, вычищая нагар из

трубки. – Нам рекомендуют не покидать дом и держаться подальше от скопления людей. Кстати, ученые говорят, что животные не заражаются, так что, человеки вымрут, и вы будете править миром.

– Мя, – раздалось из дома.

– Именно, мя, – согласился Адашев. – Но мы с тобой, как сознательные граждане, будем следовать указу, и будем держаться подальше от массового скопления людей. До Семенича тут двадцать километров, а до скопления людей двадцать пять, и то там полсотни дворов.

– Мя, – согласился с ним кот.

Одиночество начало тяготить к концу июня. Единственные люди, которых Егор видел, это два МИ24 прошедших чуть в стороне. Он как раз возвращался с охоты, довольно удачной, пара довольно упитанных зайцев попались в его силки. Вертушки вынырнули внезапно. Занятый разговором с самим собой, Егор не сразу понял, что слышит гудение винтов. А потом увидел их, те шли в полукилометре правее, почти над самыми деревьями, с полным набором вооружения. Минута и вертушки скрылись где-то вдали. Если он не напутал с направлением, «крокодилы» шли в сторону областного центра.

– Однако! – произнес Егор, обращаясь к самому себе.

Добравшись до озера, он вытащил из кустов лодку и, спустив ее на воду, уже через пять минут причалил к узкой заводи на острове. Кот лежал на крыше небольшой пристрой-

ки, которую Адашев закончил всего неделю назад, там разместилась летняя кухня – стол из теса и грубая лавка. Вирус лениво поднял голову и тут же снова заснул. Последнее время котяра привык гулять по ночам, ловя мышей, которых на острове хватало, а днем предпочитал спать, греясь на солнце.

– Как ты тут без меня? – швырнув добычу на стол, и набиравая трубку, спросил он кошака, но тот проигнорировал человека, лишь только слегка приоткрыл глаза, наблюдая за хозяином. – Серый, ты бы хоть проявил участие в нашей жизни, – продолжил монолог Егор, – а то приходишь только, когда хочешь, чтобы тебя погладили, или когда репьев нацепляешь, ну и, конечно, хочешь жрать.

Вирус встал, потянулся, посмотрел на человека, спрыгнул с навеса и с недовольным видом удалился в дом, проигнорировав хозяина.

– Сука ты, – тихо произнес Адашев и, докурив, принялся за разделку жирных зайцев.

Включив вечером радио, отшельник наконец-то понял, началось. Финансовый кризис и мировая пандемия валили страны, словно те были карточными домиками. Три месяца бардака рушили государства и союзы. Мир погружался в хаос. Столкновения и массовое мародерство в штатах, полыхнувшая десятками этнических конфликтов Африка, глобальная война на ближнем востоке и в центральной Азии, беспорядки в Китае, рассыпавшийся Евросоюз, кото-

рый и армией-то нормальной не обладал... Постсоветское пространство тоже полыхало. Вирус мутировал и валил население городов. Уже стреляли на поражение военные и полиция, но это мало помогало, зараженных уже никто не лечил, коммунальные службы не успевали убирать трупы с улиц. Вожди и мелкие вождики, региональные и федеральные, выводили толпы отчаявшихся людей на улицы. Все это заканчивалось погромами и новыми трупами. Там, где еще удавалось хоть как сдерживать ситуацию, военные взяли власть и, ощетинившись стволами, отгоняли более невезучих соседей от своих границ.

Егор выключил радио, задумчиво почесав подбородок. Он знал, что поступил правильно, убравшись из города, здесь, в лесной глуши, было безопасно. Но сколько он протянет вот так один, разговаривая с котом, ведь уже сейчас из десятка радиостанций осталась две и обе они гнали новости в прямом эфире, и никакой надежды на стабилизацию ситуации. Неужели так выглядит конец мира? Страшно, даже при том, что он только слышит, но не видит этого.

Захотелось чего-то человеческого. Адашев вышел наружу идохнул свежий насыщенный кислородом лесной воздух. И вдруг он понял, что ему требуется. Добежав до воды, он скинул легкие штаны и тонкую не раз латаную рубашку, нырнул в воду. Холодная вода остудила не только тело, но и горячие мысли. Желание сходить, посмотреть, что творится в мире, ушло. Адашев знал, что скоро оно вернется, но сей-

час соваться к разваливающейся цивилизации было глупо. Он успокоился, и теперь, плавая на спине, смотрел в ночное небо, на котором сияли яркие далекие звезды.

– Интересно, есть там кто? – спросил он вслух сам себя. – Или там, за лесом, гибнет единственная разумная жизнь во вселенной?

В эту ночь он спал без сновидений, то, что мучило его последние дни, ушло.

На следующей день Егор добыл внушительного кабана. Свалить зверюгу удалось только с пятого выстрела, матерый дикий свин оказался на диво живучим, и всю следующую неделю Адашев был занят переработкой почти ста пятидесяти килограмм мяса. Причем копчением он не ограничился, вялил, сушил, солил, про сало и говорить нечего, его килограмм двадцать в холодной лежит. Плохо, что из хлеба остался только запас сухарей, ну да где ж его посреди леса взять-то?

Бредущего к берегу человека Егор увидел, когда на улице уже почти стемнело. Время подбиралось к половине одиннадцатого, и отшельник только что вернулся с рыбалки, добычей стали два приличных окушка и три карпика, так что, уха обещала быть знатной. Заметив движение на берегу, Адашев рухнул в высокую траву, он старался не следить, чтобы не выдать своего присутствия, и, похоже, ему это удалось. Гость ничего не заподозрил и вышел на открытое место. Видно было плохо, но Егор сразу понял, что с человеком что-то не так.

Несколько минут тот стоял, опершись на сосну, держась за бок, затем рухнул на колени и зашелся в кашле. Прокашлявшись, гость с трудом поднялся и добрел до воды. Улегшись на брюхо, он принялся жадно пить. Утолив жажду, человек с трудом поднялся и вдруг резко обернулся в сторону леса. Скинув с плеча помповое ружье, он уставился в темноту, но Егор уже видел, как среди деревьев мелькают фонарики. Человек рухнул на пузо и неумело пополз к ближайшей сосне.

Егор же воспользовался тем, что оказался вне пределов видимости гостя, рванул к кустам, и затем к дому, карабин он с собой на рыбалку не брал, а мечта о коротком стволе так и осталось неосуществимой. Уже выскакивая из избушки с СКСом в руках, он услышал, как грохнул гладкоствол. Крик раненого разнесся по всему лесу, и тут же ему ответили сразу два автомата.

Адашев рухнул на землю и отполз за ближайшую сосну, здесь он был в относительной безопасности, такую сможет пробить только пуля из ПКМ. Не сказать, что у Егора был военный опыт, но свою срочку парень отпахал исправно, матерого боевика из него не вышло, но кое-что в голове отложилось. И вот сейчас он активировал ночник, дешёвка с «Алиэкспресса», но на сотню метров тот работал, и в данной ситуации этого было достаточно. Сейчас Егор был очень рад тому, что весь вечер провел на рыбалке, печь не топилась со вчерашнего дня, да и табаком уже не воняло, последний раз он дымил примерно с час назад.

А события на берегу развивались стремительно, гладко-ствол первого гостя еще раз подал голос, в ответ снова заработали автоматы, не слишком умело длинными беспорядочными очередями, причем одна из пуль просвистела буквально в метре от хозяина островка.

Но этого, похоже, хватило. В монокуляр Егор увидел, как полетели брызги от головы беглеца, и он рухнул лицом вниз. Несколько минут в лесу перекрикивались, а затем на берег медленно, подражая спецназовцам из кино, вышла одинокая фигура. В этот самый миг луна, наконец, решила подняться над деревьями и осветить берег, видно стало очень хорошо, и Адашев перешел на обычную оптику, установленную на карабине. В принципе, он сейчас мог без проблем завалить нового гостя, вернее гостью, точно в лоб, но не спешил. Происходящее с каждой минутой становилось все страннее. На берегу, спокойно глядя на труп, стояла молодая девушка, даже больше девочка, у нее в руках была обшарпанная ксюха с откинутым прикладом, поверх веселой маечки со стразами какая-то дешёвая страйкбойльная разгрузка, тактические штаны с множеством карманов, высокие ботинки, но не армейские, что-то типа панковских гриндеров. Но больше всего поразила прическа – хаотично торчащие во все стороны волосы ярко-алого цвета.

– Мя, – раздался из дома вопросительный голос кота.

Вирус, осторожно высунув за порог голову, уставился на лежащего в пяти шагах Егора.

– Тихо, засранец пушистый, – недовольно прошипел Адашев, не сводя взгляда с гостыи, но обошлось, та ничего не услышала, все ее внимание занимал труп убитого мужика.

– Готов, – крикнула она на весь лес.

Не прошло и пары минут, как на открытом куске берега появились новые действующие лица – два паренька, опять же до двадцати лет, с такими же алыми волосами и хаотическими прическами, приволокли третьего, судя по цветовой идентификации на голове, тоже их приятель. Вот только ему было уже наплевать на все и вся. Живот и пах были разворочены, с такими ранами не выживают, не то, что в лесу, но и в сорока метрах от больницы.

– Свист все, – ничуть не скрываясь, громко произнес один из носильщиков.

– Ну и хрен с ним, – ответила девчушка, появившаяся на пляже первой. – Беглец тоже все. Интересно, чего он вообще сюда бежал? Эй, Жид, посмотри, что у него в рюкзаке? Может, пожрать есть?

Егор внимательно прислушивался к диалогу. Троица подростков, вооруженная автоматами, ему сильно не нравилась. Понятно, что это какая-то банда, но почему такая сопливая? Никого старше восемнадцати.

– Консервы, – обрадованно заявил досмотрщик, – пять банок тушняка, сухари, шоколад, чай, курево. Богатый был старик.

– Жрем тут. Что не сожрем, делим на всех, – решил мол-

чаливый и самый крепкий из загонщиков. – Остальные обойдутся. Кто проболтается, вскрою брюхо до шеи и набью камнями. Все всё поняли?

Красноголовые довольно закивали головами

– Зая, разведи костер.

Девушка молча кивнула и принялась искать сушняк, подсвечивая себе мощный светодиодным фонариком. Сейчас Егор был очень собой доволен, следуя своей паранойи он не трогал сушняк вокруг озера, создавая впечатление его необитаемости. Через десять минут прямо напротив его позиции горел большой костер, рядом грелись консервы, закипал алюминиевый котелок, в который зачерпнули воды прямо из озера.

Адашев продолжал наблюдать за бандой через оптику, про погибшего товарища те даже не вспомнили, только смародерили с трупа все ценное и отволокли подальше. Но больше всего отшельника беспокоило, как вся эта тусовка оказалась на берегу озера в двадцати пяти километрах от ближайшего человеческого жилья? Не похоже, что они пришли своими ногами. Если первый «гость» еще выглядел, как будто долго бежал, то эта троица была свежей и довольно бодрой. Сейчас эта загадка была нерешаемой, но как ни странно, ответ нашелся, и довольно скоро.

– Хел, – обратился один из красноголовых к главному в их маленьком коллективе, – а не попрут наши квады?

– Да кому это делать-то? – отмахнулся главарь. – Не та-

щиться же за ними к тому оврагу, в который мы уперлись? Если бы этот придурок не свалился на своем мопеде в него, мы могли бы тоже загреметь туда. Как вообще этот старый козел выжил-то поле такого падения? Тут по карте никакого жилья нет, чего его вообще сюда понесло? Если бы не приказ Локки, я бы вообще погоню прекратил, стоило жечь горючку и петлять по этому лесу ради этих консервов? Но Свист ведь, сучонок, главному стучал, он бы нас вложил. Так что, хорошо, что этот дедан его завалил первым.

– Конечно, хорошо, – мерзко хихикнула девушка. – Ты же его под выстрел подставил. Но не бойсь, Хел, мы никому не скажем, эта шкура, Свист, реально всех достал. Сдох и замечательно.

– Ну, ты, Зая, точно грустить не будешь, – заржал Жид, – он тебя ведь опоил и трахнул.

– Сука, ты жидовская, – вызверилась девушка. – Жри, давай, пока я тебе вилку в глаз не загнала.

Даже негромкий разговор в лесной тишине при безветренной летней погоде был отлично слышен, поэтому Егор, даже не напрягаясь, вникал в жизнь банды. Пока ему ничего не угрожало, но соседство нервировало. Понятно, что обратно они тронуться только на рассвете, до которого осталось часа четыре максимум. Но вот если света станет больше, то эти незваные гости могут и разглядеть остров и кое-какие следы. Егор никогда не стрелял в человека, зверья он бил много – и по лицензии, и без нее. Но вот так, выстрелить в

этих подростков, он не был уверен, что способен на подобное.

На какое-то время разговор прекратился, жевали молча.

– И все же, чего этот старик сюда поперся? – делая глоток чая, принялся рассуждать вслух Жид.

– Может, он на остров бежал? – махнула рукой в сторону озера Зая. – А что, нормальная тема, переждать, пока бардак закончится, в глуши. Взрослые вымирают, подростков уже десять к одному. Мне показалось, что, когда я вышла на пляж, с острова мяукнул кошак. Может, у старика там была землянка, или еще что?

– Думаешь, у деда тут схрон? – предположил командир бандитской ячейки.

– Почему нет? – пожала плечами девушка. – Гнал-то он сюда целенаправленно.

– Зая права, – согласился с девушкой Жид. – Утром надо будет глянуть.

– И как мы туда попадем? – поинтересовался Хел.

– Вплавь, – пожав плечами, ответил парень. – Тут метров пятьдесят, может, чуть больше. Пять минут, и на месте.

– Я плохо плаваю, – нехотя признался главарь.

– Ну, значит, мы с Заей сплаваем, а ты подождешь. Если найдем трофеи, то можно будет плотик сделать. И вообще нужно по берегу пошарить, может, вообще плот тут есть.

– Хорошо, – согласился Хел. – Ждем утра, до рассвета всего часа три четыре.

Егор посмотрел в сторону дома, где в дверях лениво, как ни в чем не бывало, вылизывался Вирус. Котяра спалил их по полной программе, и что теперь делать? Похоже, придется валить этих сосунков, только вот набраться бы храбрости. План созрел почти мгновенно. Главарь останется на берегу, двое поплывут, они же не знают, что за ними наблюдают, мелюзга на диво беспечна, даже не задумались о том, что беглец мог здесь быть не один. Видимо то, что ему не оказали помощи в бою, ввело их в заблуждение, что он был один. О том, что у напарника может быть пистолет, из которого в принципе стрелять на такую дистанцию бессмысленно, им в голову не пришло, а вот то, что на острове он будет очень эффективен, совсем другой коленкор. Главное, чтобы теперь рука не дрогнула. Сначала свалить главаря, он будет опасней всего, может быть, даже хватит мозгов занять позицию, дабы прикрыть свою инвалидную досмотровую команду, потом завалить пловцов, сомнительно, что они полезут в воду с автоматами. Хотя с этих отмороженных детишек станется, мозги отбиты наглухо. В принципе, они в воде будет беззащитны, это не бой, это избиение. А тела? А что тела? Никто их тут никогда не найдет.

Приняв решение, Егор продолжил наблюдать за противником. Те еще посидели, выкурили по трофейной сигарете.

– Ритуал нужно соблюсти, – неожиданно произнес Хел. – Пусть его никто не увидит, но все равно надо оставить наш знак.

Зая кивнула и, протянув руку, вытащила из своего рюкзака веревку. Жид же достал нож и направился к покойнику. Подтащив убитого к костру, он брезгливо посмотрел на разваленную пулей голову и принялся стягивать с того одежду.

Вирус, словно почуял, что происходит что-то плохое, повернул голову к берегу и завопил во всю глотку. Если у банды и были какие-то сомнения, то теперь они исчезли, все трое уставились на едва видимый во тьме остров.

– Точно кошак орет. Может, почуял, что мы его хозяина грохнули, – весело заявил Хел. – Слышь, животное, я не я буду, если тебя не изловлю и рядом с этим старым хмырем не подвешу за задние лапы.

Зая и Жид засмеялись.

– Ничего, – прошипел Егор сквозь зубы, – через пару часов посмотрим, кто кого будет вешать.

Сомнения стрелять по людям куда-то исчезли, словно и не было.

Вирус успокоился. Наоравшись, он скрылся в кустах, похоже, у беспечной животины мышьяная охота. Кстати, откуда тут мышей столько? Он ведь их уже три месяца гоняет, а все никак не кончатся. Но это и к лучшему, продукты целее будут. Где-то ухнула сова. Вообще лес жил своей жизнью, пройдет немного времени, и тут снова появятся волки, а может, и медведи, человек сдает свои позиции, а звери будут отвоевывать то, что у них захватили.

А на берегу меж тем разворачивался кровавый спектакль.

Отмороженные детишки измывались над трупом. Подвесив того головой вниз, они стали вырезать на коже какие-то символы. Искромсав труп, они подняли тело повыше и закрепили веревку. Потом еще долго смеялись и пили чай, сидя у костра.

– Ну, ничего, – шипел сквозь зубы Адашев, – хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Небо из черного медленно превращалось в серое, жиденький туман поднялся над водой, но на такой дистанции он не мешал. Наконец, стало достаточно светло, мелкие убудки засуетились. Зая и Жид стали раздеваться без какого-либо смущения, лезть в воду они решили голышом. Автоматы, как Егор и предполагал, оставили на берегу, да и главарь их не проявлял никакого беспокойств, а просто сидел рядом с вещами, держа ксюху на коленях. Егор повел прицелом и, наконец, смог разглядеть лицо повешенного. Пуля вырвала затылок, а само лицо было изрезанно и залито кровью, но этого человека Адашев знал – Семеныч, егерь, который закрывал глаза на его странности. Похоже, он решил укрыться тут, убегая от анархии, которая захватила мир. Жаль, что Егор его не опознал в темноте, можно было бы попытаться спасти приятеля. Грамотный человек был. Хотя кого он обманывал? Он не видел врагов, пока те не появились на берегу, а к этому моменту Семеныч был уже мертв.

Вот парочка зашла в воду, постояла, привыкая, и с веселым визгом рванулась вперед. Десять метров, пятнадцать...

Пора.

Адашев навел прицел на грудь Хела, мягкая охотничья пуля прошьет этого нескладного вытянутого доходягу насквозь, но это будет неважно. Палец потянул спуск, в утренней тиши выстрел прозвучал, словно раскат грома. Тело подростка отбросило назад, он завалился и сжался в позе эмбриона. Парочка завертела головой, пытаюсь понять, что произошло, они еще не догоняли, что мертвы. Да и куда им деваться – голые в воде?

Второй выстрел угодил точно в голову Зае, та мотнулась, словно профи боксер зарядил. Без звука девушка ушла на дно, кормить рыб.

А вот Жид попытался уйти, нырнул, пытаюсь спастись. Но Егор уже определил его уровень пловца, долго без воздуха не протянет, даже вдохнуть нормально не успел. И оказался прав. Меньше чем через минуту он вынырнул метрах в двадцати правее места, где умерла девушка. Вдох, попытка нырнуть еще раз, но пуля быстрее. На этот раз потребовалось два выстрела, первый угодил в воду в нескольких сантиметрах от головы, а вот второй пришелся точно в переносицу.

Егор несколько секунд лежал, глядя на покачивающееся на воде тело, потом достал трубку и принялся набивать ее самосадам. Откуда-то из высокой травы вынырнул Вирус, потерялся об ногу и улегся рядом. Кот словно понял, что все закончилось. А на душе было спокойно и легко, этот лес его дом, и он его защитил, теперь он самый настоящий отшель-

ник, ему нет дороги в погибающий мир. Превращение Егора Адашева завершилось.